

Гарри зарычал и уронил голову на руки. Рон, что ты наделал? "Все трое где-то здесь. Рон несколько раз заходил проведать тебя, вместе с Фредом, Джорджем, Чарли и мамой. Каждые десять минут или около того кто-нибудь из них заглядывает. Я думаю, это заговор, - драматично прошептала Джинни. Мягкие прядки волос выбились из замысловатого узла на ее голове и щекотали ему лицо, когда она наклонилась к нему. Он жаждал освободить остальные волосы и позволить им распуститься. "Неужели они нам не доверяют?" - спросил он, усмехаясь. "А должны?" - спросила она, изогнув бровь. "Что ж, нам лучше соответствовать нашей пока еще незаслуженной репутации, не так ли?" - спросил он, быстро перекатываясь и поворачиваясь так, что она теперь лежала спиной на диване, а он склонился над ней. Он прижался губами к ее губам и погрузился в сладость поцелуя. Прошло всего мгновение, когда со стороны входа в комнату раздался резкий горловой звук. Гарри неохотно отстранился и увидел, что в дверях стоит Рон, он оскалился, его нижняя губа распухла вдвое больше своего естественного размера. "Тебе обязательно это делать?" - спросил он, его речь странно искажалась из-за толстой губы. "Определенно", - нахально ответил Гарри и быстро поцеловал Джинни в губы. "Что с тобой случилось?" Гарри и Джинни сели и слегка раздвинулись на диване, когда Рон вошел в комнату и сел напротив них. "Ну, если ты не заметил из-за всех твоих обжиманий с моей сестрой... некоторое время назад в моем доме была битва с Пожирателями смерти, Гарри", - недовольно сказал Рон. "Ты не сказал? Тогда это объясняет, почему я лежу на спине, не так ли? Забавно, я не помню, чтобы видел тебя во время битвы", - сказал Гарри, вскинув бровь. "Ты сказала ему", - сказал Рон, хмурясь на Джинни. "Конечно, сказала", - ответила Джинни, ухмыляясь и снова прижимаясь ближе к Гарри. Он обхватил ее рукой и проигнорировал взгляд Рона. "Что случилось с Гермионой?"

спросил он, разрываясь между удовольствием видеть, как Джинни ссорится с Роном, и желанием узнать подробности, пока это не переросло в тотальную войну между братьями и сестрами. "Вики пыталась достать меня заклинанием Редукто, которое отрикошетило от маминой хаты и попало в Гермиону. Мама подлатала ее, но со мной она не разговаривает. Как будто это моя вина", - сказал Рон, скрестив руки на груди и хмурясь на комнату в целом. "Почему он пытался проклясть тебя?" спросил Гарри, внезапно снова почувствовав себя очень усталым. "Его могли спровоцировать", - нехотя признал Рон. "Но дело не в этом. Он проклял ее, и она не хочет со мной разговаривать. Как я могу понять это?" Гарри г.р.о.а.н.е.д. "Что ты сделал, Рон? Почему вы обманывали друг друга? Я думал, ты сказал мне раньше, что знал, что Гермиона пошла на свадьбу в качестве твоей пары. Я думал, между вами все было в порядке". "Все было хорошо, пока этот ублюдок не попытался подкатить к моей девушке", - сердито сказал Рон, и Гарри заподозрил, что он даже не понял, как он упомянул Гермиону. "После того, как ты ушел с Джинни, я знал, что в конце концов вы будете обжиматься, и я не хотел этого видеть, поэтому я пошел искать Гермиону. Я нашел ее уютно устроившейся с Вики в норе". "Но, Рон, я думал, мы уже говорили об этом. Она пошла на свадьбу с тобой, как твоя пара. Я думал, что ты не против того, чтобы она была с Виктором", - устало сказал Гарри.